

11
[Заметки]

О некоторых вопросах истории Болгарии.

В последние годы в болгарской исторической литературе наблюдается некоторое стремление к пересмотру политики царской России на Балканах и делается ~~и~~ попытка по новому оценить политику царской России по отношению к национально=освободительному движению в Болгарии (особенно ее культурно=политический аспект), показать субъективные намерения и объективные последствия этой политики (Н.Генчев...).

В известной мере такое положение является реакцией на то часто некритическое отношение к политике царской России на Балканах, которое нередко проявлялось в последние два - три десятилетия в трудах как в болгарских, так и отчасти советских историков, когда за объективно позитивными последствиями русской политики (поддержка освободительных стремлений балканских народов, освобождение Болгарии, содействие завоеванию независимости другими народами) не видели реакционных целей царизма, закрывали глаза на империалистическую сущность внешней политики царской России.

Не исключено, что такие выступления явились в определенной степени реакцией на неумеренность болгарской политической пропаганды, до крайних пределов использующей исторические традиции русско=болгарской дружбы, в целом превосходят чувство меры. В результате многие стороны такой пропаганды не только не доходят до цели, но теряют чувство остроты, и даже приводят к обратным результатам.

В болгарской исторической литературе в последние годы появилась новая точка зрения на социально=экономические предпосылки Апрельского восстания 1876 г. в Болгарии. Советская историография и часть болгарской считают, что восстание было результатом бедственного материального положения и несправедливости болгарского народа.

К. Косев один из авторов коллективной монографии ("История на Апрельското востание 1876", София, 1976) отказался от первоначальной формулировки причин Апрельского восстания, которую он дал в своей предыдущей работе, и считает, что восстание было результатом "экономического благосостояния всего болгарского народа, его растущая материальная сила" (с. 58). Причем он не делает исключения даже для 1874 и 1875 гг., которые болгарский народ назвал "черными годами".

Продолжает оставаться актуальным в болгарской историографии македонский вопрос. Не менее серьезной является тенденция к пересмотру отношения болгарской историографии ко 2-й Балканской войне 1913 и 1-й мировой войне 1914-18 гг. и делаются попытки оправдать участие Болгарии в этих войнах. (С. Дамьянов).

По видимому, лучшим ответом на такие работы может явиться не фронтальная критика, а позитивные монографические исследования затронутых в них проблем на более широком историческом фоне с привлечением архивных материалов.

Признавая заслуги России в оказании помощи балканским народам в их борьбе против османского ига, в некоторой части болгарской исторической литературы акцентируется внимание на стремлении русского правительства укрепить свое влияние в Болгарии в ущерб чисто болгарским интересам. Преследуя корыстные цели царское правительство препятствовало созданию высшего учебного заведения в самой Болгарии, а стремилось дать образование в русских учебных заведениях. Содействуя становлению болгарской интеллигенции царское правительство готовило "ачеников" для укрепления своего влияния в будущей освобожденной Болгарии.

В болгарской исторической литературе, посвященной отдельным событиям новой и новейшей истории, в последнее время ясно прослеживается тенденция к отказу от ранее общепризнанных и научно обоснованных выводов и положений. На наш взгляд, эту тенденцию, в частности, определяют:

1. Сознательное затушевывание принципиальных различий характера I и II Балканских войн, попытка обелить "свою", национальную буржуазию, снять с нее значительную толику обвинений в развязывании Межсоюзнической войны. ¹Отсюда вытекает тезис о том, что остальные балканские государства поспешили объединиться в целях уничтожения положительных результатов "справедливой для болгарского народа Балканской войны"², а также и прямая констатация, что главным виновником Межсоюзнической войны является сербская буржуазия³. При этом у некоторых исследователей наблюдается попытка привлечь документы русского происхождения, которые бы "срабатывали" на обоснование такой позиции⁴.

2. Постоянное и настойчивое подчеркивание территориальных потерь Болгарии в Балканских войнах, акцент на "глубокую несправедливость" Бухарестского договора 1913 г. подводит некоторых исследователей к заключению о том, что в канун I мировой войны оба империалистических блока считали большинство территориальных требований болгарского правительства "основательными и справедливыми". Поданный без каких-либо комментариев этот вывод предстает как позиция самого исследователя.⁵

3. Стремление сгладить факт оккупации Сербии и некоторых районов Северной Греции болгарскими войсками в период II мировой войны. Считается достаточной констатация, что болгарские солдаты "сменили там гитлеровские войсковые части. Как следствие этого, не вполне объективно излагается ход событий осени 1944 г., связанных с решением вопроса об участии Болгарской армии в боях на территории Югославии.⁶

¹ Хр. Христов. Хиляда и триста години българска държава, народност и култура. - В: България. 681-1981. София, 1981, с. 32

² См. выступление Ст. Стоянова на научной сессии, посвященной 70-летию Балканской войны. - Исторически преглед, 1983, № 3, с. 150

³ Там же. См. выступление Й. Величкова /с. 135/

⁴ Р. Мишев. Българо-руско научно сътрудничество в областта на историческите науки /1900-1914/. - Исторически преглед, 1982, № 4, с. 64. Приведено, в частности, изложение письма Н. Державина В. Златарскому с осуждением "разбойничьего нападения Румынии на Болгарию в 1914 году" /цитирую не Державина, а Мишева/.

⁵ См. рецензию С. Дамянова на советский коллективный труд "Дранг на Остен"... - Исторически преглед, 1978, № 5, с. 138/